

— Как ты себя чувствуешь?- спросил Йошизуми Марико и кротно улыбунулся.

Шел уже шестой день после операции.

Процесс реабилитации протекал гладко. Два дня назад из почки была вынута верхняя дренажная трубка, а сегодня - мочевоу катетер. Оставалась еще трубка в мочевоу пузыре, но завтра и она будет удалена.

Бросив быстрый взгляд на Йошизуми, Марико тут же отвела глаза в сторону.

Я так не считаю... Пытаясь скрыть разочарование, Йошизуми сказал:

— Похоже, жар спал, также как и уровень СРБ*. Разве ты не чувствуешь себя лучше? У тебя все еще наблюдается небольшая анемия, поэтому давай подкорректируем уровень трансфузии.

Затем он показал Марико результаты ее анализов и подробно объяснил ей все пункты, чтобы она смогла легко в них разобраться. Йошизуми подумал, что если Марико будет знать о своем состоянии все до мельчайших подробностей, то у нее сложится гораздо более позитивное отношение к лечению. Ей также будет полезно узнать, что никаких симптомов отторжения органа или воспаления не возникло.

В трансплантологии по-настоящему серьезное лечение начинается уже после проведения трансплантации. Операция по пересадке почки считается относительно простой, такой, которую может выполнить любой квалифицированный хирург. Сложности возникают позже - во время реабилитации.

Пересаженный орган является инородным телом и неизбежно вызывает сопротивление со стороны иммунной системы реципиента. Для проведения дальнейшей проверки на гистосовместимость его необходимо подавлять. В этом случае всегда используют иммунодепрессанты: самые распространенные из них - это надпочечниковые стероиды, преднизон двойного назначения и азатиоприн. Однако с появлением более эффективных супрессантов, таких как циклоспорин и FK506, процент успешных пересадок значительно повысился. Эти препараты являются генотоксичными**, поэтому на сегодняшний день их применяют только в сочетании с другими препаратами. Основываясь на результатах клинических исследований, команда Йошизуми отдавала предпочтение комбинации из трех препаратов: минимальное количество циклоспорина + надпочечниковый стероид + антибиотик мизорибин. Поскольку для Марико это была не первая пересадка, ей назначили относительно небольшую их дозу. Подавление иммунной системы помогает новой почке прижиться, но делает пациента уязвимым к инфекциям. При таком ослабленном иммунитете это вполне может привести к летальному исходу. В этом и заключается основная задача всего процесса трансплантации. С одной стороны необходимо пристально наблюдать за возникновением хоть малейших признаков отторжения органа, а с другой - не допустить при

этом никаких заражений. Этот момент часто сравнивают с хождением по канату. Йошизуми болезненно воспринимал тот факт, что трансплантация - это работа не только хирурга, но и медсестер, медицинских сотрудников и фармацевтов, которые на протяжении всего послеоперационного периода должны оставаться предельно бдительными.

Марико по-прежнему не смотрела на Йошизуми. Доктор бросил через плечо быстрый взгляд на ее отца, но тот тоже отвернулся.

Будто с камнем на сердце Йошизуми тяжело вздохнул.

Марико была явно не в настроении для светской беседы. И с отцом, и с медсестрами она вела себя точно также. Казалось, она хотела забыть, нет, даже отвергнуть то, что пересадка имела место быть.

В глазах юных пациентов родители и врачи - это гордые и влиятельные фигуры, а потому, по понятным причинам, пугающие. Йошизуми помнил несколько таких ситуаций среди своих пациентов. Однако, в случае с Марико, он подозревал, что у нее были и другие мотивы. Он не имел ни малейшего понятия, почему уже даже пройдя через трансплантацию, она все еще категорически отрицает ее.

Может быть, в прошлый раз у меня ничего не получилось, потому что я не смог понять истинную причину. Находясь в некоем недоумении, Йошизуми покачал головой, чтобы развеять налетевшие сомнения.

— Послезавтра ты уже сможешь встать и немного походить. А еще ты, наконец-то, сможешь поесть настоящей еды, - сказал он и похлопал Марико по голове. Медсестра рядом с ним ободряюще улыбнулась. Но Марико как и прежде пыталась даже не смотреть в их сторону. В ответ на похлопывания, будто вообще исключая существование Йошизуми, она безжизненно откинула голову. Доктор убрал руку.

После ее первой операции все было совершенно по-другому. Тогда Марико с благодарностью смотрела на Йошизуми мокрыми от слез глазами и неустанно благодарила его бесчисленное количество раз. Он улыбнулся и похлопал ее по голове, прямо как сейчас.

До первой трансплантации Марико около года находилась на диализе. Затем ее отец предложил свою почку, за что Йошизуми был ему невероятно признателен.

Когда Марико впервые предстала перед ними, улицы были наполнены ароматом цветущей сакуры. Они все стояли у больничного окна и наблюдали, как во дворе, печально кружась,

падают ее лепестки. Марико была настолько очарована розовым пейзажем, раскинувшимся снаружи, будто видела его впервые в жизни.

Она только-только пошла в шестой класс. На ней был белый топ и зеленая юбка. Волосы коротко подстрижены. Ее большие, круглые глаза лучились от радости. Она внимательно слушала, что говорил Йошизуми, и даже смеялась над его шутками. Ее щеки оставались по-детски пухленькими, и это делало ее еще более очаровательной. За последние два года она совсем не выросла. Даже в классе во время физкультуры или на утреннем собрании ее обычно ставили вперед, от чего она чувствовала себя немного неловко.

Перед самой трансплантацией проводятся несколько предварительных сеансов с пациентами. Их подробно информируют о возможных вариантах лечения, о плюсах и минусах каждого из них, рассказывают всю правду о самой операции и о том, как может сложиться их дальнейшая жизнь после выздоровления. Цель таких сеансов состоит в том, чтобы исключить любые заблуждения или тревоги, которые порождаются незнанием. Обычно их проведение входит в обязанности медсестер, но в случае с Марико Йошизуми взял все эти заботы на себя.

Вначале Марико с энтузиазмом приняла его слова, но, узнав, что ей придется принимать иммунодепрессанты даже после операции, очень расстроилась. Тем не менее, она довольно быстро смирилась с этим фактом.

— И как долго мне придется их принимать? - с мольбою в голосе спросила маленькая Марико, пристально глядя на Йошизуми.

— Всю жизнь, - ответил он, не отводя от нее глаз.

— Постоянно... пока я не умру?

— Да, но я знаю, ты справишься.

Марико закрыла глаза и долго молчала. Казалось, она пытается осмыслить всю серьезность этой ситуации. Затем она подняла глаза и, плотно сжав губы, твердо кивнула.

В течение нескольких дней после операции состояние Марико стабильно улучшалось. Она была радостная и улыбчивая, с удовольствием общалась со всеми и выглядела очень счастливой. Такие проявления характера свойственны пациентам с благополучным исходом операции. Обычно это результат освобождения от диализа: насколько пациент ненавидел его, настолько счастлив он потом становился. В этот момент, видя девочку в таком хорошем расположении духа, Йошизуми даже не предполагал ничего плохого. Диализ был тяжелым испытанием для нее, и Марико выглядела искренне признательной за новую почку. Казалось, она была без ума даже от осознания того, что снова может ходить в туалет. Когда Йошизуми зашел к ней через неделю после операции, она разрыдалась и, сквозь слезы бормоча слова благодарности, уткнулась лицом в его белый халат. Он погладил ее по голове.

Даже после того, как Марико покинула больницу, Йошизуми еще несколько раз навещал ее, чтобы проверить состояние ее здоровья. Лицо Марико немного округлилось, что было побочным эффектом от прописанных им стероидов, но, несмотря на это, оставалось таким же милостивым, как и прежде. Она была рада тому, что освободилась от строгой диеты и теперь ест тот же школьный обед, что и все остальные. Она снова и снова повторяла, какое все вкусное, и как она счастлива, что ей сделали пересадку.

— Доктор, теперь же я полностью вылечилась, я больше не больна, верно? – таким вопросом Марико однажды прервала их разговор, широко улыбаясь и вглядываясь в его глаза.

На мгновение Йошизуми замолк, не понимая о чем она.

— Теперь ты можешь жить нормальной полноценной жизнью, как все, так что в этом смысле ты здорова. Но с пересаженным органом ты всегда должна быть начеку. Ты продолжаешь принимать иммунодепрессанты, да? Ни в коем случае не забывай про них. Без этих препаратов даже успешно пересаженная почка перестанет функционировать. Ты должна пообещать мне, что всегда будешь принимать их. Обещаешь?

— ...да, - она кивнула головой.

Да. Она кивнула. Она явно подтвердила...

И все же она вернется в операционную спустя лишь каких-то четыре месяца.

— Пока мы не обнаружили никаких патогенов, - сказал Йошизуми, выходя с отцом Марико из палаты. Он пригласил мистера Анзай к себе в кабинет, чтобы обсудить с ним послеоперационное состояние его дочери. Йошизуми предложил ему сесть.

— Наши медсестры взяли образцы крови и мочи Марико и отправили их на анализ. Мы не нашли ничего подозрительного, так что волноваться не стоит.

Анзай с облегчением вздохнул и вытер пот, проступивший на лбу.

— Но раз уж мы здесь, есть один вопрос, который, как мне кажется, я просто обязан решить...- произнес доктор серьезным тоном. - Почему Марико так себя ведет?

Анзай опустил глаза в пол.

— Мистер Анзай?- вопросительно повторил Йошизуми.

— Я...не знаю, - ответил тот. Напряженное молчание доктора заставило его продолжить. - После неудачи с первой пересадкой я не могу предугадать ни одной ее мысли. Все это время она тщательно скрывала от меня свои эмоции. Я уже начинаю думать, что это моя вина...

— Марико не хотела делать пересадку?

— Дело не в этом! - Анзай поднял голову, его голос дрожал.

Йошизуми попытался одобрительно улыбнуться.

— Пожалуйста, скажите мне правду, мистер Анзай. Я понимаю, что вы, как отец, отстаиваете интересы своего ребенка и, безусловно, хотели эту операцию... Но сама Марико - нет, ведь так?

— Да, - снова опустив глаза, признался Анзай. — Мне тяжело рассказывать вам об этом, после всего того, что вы для нее сделали. Все началось с телефонного звонка координатора. Марико сначала скрывала это от меня. Узнав, что нам звонили по поводу трансплантации, я очень удивился. И когда я перезвонил, чтобы дать согласие на операцию, Марико так разозлилась, что у нее начался приступ... Она как будто сошла с ума.

— Сошла с ума...?

— Она кричала: «Я не монстр»...

Йошизуми не нашелся, что ответить, и попытался сменить тему разговора.

— После операции ей постоянно снятся кошмары. У вас есть какие-нибудь предположения на счет этого?

— Никаких, - отчаянно покачал головой Анзай.

— Мне кажется, она чего-то боится. Возможно, она надумала себе что-то плохое о новом органе, и поэтому так сопротивлялась пересадке. Теперь ей снятся кошмары. Раньше она не вела себя так. Создается ощущение, будто она ненавидит не сам факт операции, а трансплантаты и всех врачей-трансплантологов вроде меня. Почему у нее могли возникнуть такие чувства?

— Мне очень жаль, но я действительно не имею ни малейшего понятия. - От стыда Анзай смог только свесить голову набок. Казалось, он и сам умолял об ответе.

Йошизуми очень сочувствовал ему. Он мягко проговорил:

— Мне сообщили, что у второго реципиента диагностировали ускоренное отторжение.

— Ускоренное?

— Это может произойти в любое время: спустя двадцать четыре часа после операции и до недели, если у реципиента оказались антитела против донорского антигена. Пока мы общаемся, его уже оперируют.

Анзай онемел.

— К счастью, состояние Мариико стабильное. Но я не могу предсказать конечный результат. Разумеется, я сделаю все, что в моих силах. И, тем не менее, если у Мариико нет желания поправляться, мы можем проиграть борьбу с инфекциями. Мы должны заставить ее открыться нам.

— ... это было бы замечательно... - едва слышно согласился Анзай.

* СРБ (С-реактивный белок) – фермент, который вырабатывает печень при сильнейшем воспалении

** потенциально мутагенны или канцерогенны

<http://tl.rulate.ru/book/18422/458440>